

Глава 165: Шелковое Дерево Грома!

Постой!!! — завизжал Лу Тао, бледный как мел юноша чувствовал на своем затылке холодное дыхание смерти.

У него перед глазами стояла сцена массового убийства Практиков ради их Дао колонн по прибытию в Обитель Богов. Будучи жителем Черных Земель, у него имелаась секретная техника, с ее помощью он сумел выжить. Но Мэн Хао источал невиданное им доселе гнет. К тому же не важно какой будет ответ, он все равно ему не поверит. У Мэн Хао были все козыри на руках. В ситуации, где одно неверное слово решает жить ему или умереть, Лу Тао отбросил все свои хитрости.

— Я говорю правду, — умолял он, — Громолистья могут быть соединены с магическими сокровищами, тем самым наделяя их силой молнии. Почему ты мне не веришь?!

Лу Тао захрипел, судя по его виду он достиг предела, сказав все что знал. В его глазах неожиданно мелькнуло понимание, его отчаяние дало выходу смелости и дерзости. Юноша хрипло расхохотался:

— Я все понял. Дело не в том, что ты мне не веришь. Ты просто хочешь меня прикончить! Валяй, разбей мое заклинание. Я, Лу, объяснил тебе назначение Громолиста, если хочешь убить меня, давай. Но тогда можешь забыть об информации в моей нефритовой табличке! — стиснув зубы, Лу Тао крепко сжал нефритовую табличку. Если Мэн Хао уничтожит заклинание, Лу Тао разобьет табличку, тогда погибнет рыба и сеть будет порвана — проиграют оба.

Мэн Хао спокойно смотрел на Лу Тао и спустя какое-то время вздохнул. Он поднял руку и рубанул вниз. Послышался хлопок, но это был не звук разрушенного заклинания. Мэн Хао уничтожил нефритовую табличку в руках Лу Тао, превратив ее в горстку пепла. У Лу Тао внутри все похолодело. Судя по поступку Мэн Хао... он ему не поверил!

— Можешь сказать, можешь молчать. Мое терпение на исходе — сказал Мэн Хао холодно.

Не то чтобы он не поверил в историю Лу Тао про Громолистью и наделение магических предметов мощью молний. Просто этот прохвост слишком легко все выложил. История скорее всего правдивая, но Мэн Хао не мог себе представить, чтобы Громолистья из коллекции Патриарха Покровителя имели настолько банальное применение. Горькая улыбка пересекла лицо Лу Тао, но он ничего не сказал. Мэн Хао кивнул и начал давить на заклинание, в этот раз намереваясь разбить.

— Я всё скажу!!! — Лу Тао задрожал, его сердце готово было вырваться из груди. Дрожащая внутри Дао Колонна помогла ему смириться и принять решение. — Я все скажу, но ты поклянешься, что ничего не сделаешь, чтобы навредить моему заклинанию.

Все его истории до этого содержали лишь полуправду, которая скрывала истину — самую важную часть. Учитывая ситуацию, в которой он оказался, выбора у него не осталось.

— Говори, — выражение лица Мэн Хао осталось прежним, но глаза его засияли таинственным светом.

Лу Тао сделал глубокий вдох и после небольшой паузы принялся за рассказ:

«Громолистья растут на Дереве Грома, но настоящее его название Шелковый Гром или Тутовое Дерево Грома».

Мэн Хао и бровью не повел после всех этого объявления. Мэн Хао холодно смотрел на Лу Тао, с этим непроницаемым лицом невозможно было понять, о чем он думает. Отчего сердце Лу Тао сжалось от страха. Выражение полное муки и страданий всё явственней проступало на его лице, холод внутри полностью захватил его сердце и тело.

«Существует легенда о Тутовом Дереве Грома. По легенде в древности некое всемогущее существо обрело просветление, сидя под Тутовым Деревом Грома. Небесное Треволнение низверглось с небес, желая стереть с лица земли новый Дао. Воля молнии заразила дерево. Что до всемогущего существа, оно раскололо Треволнение Грома пополам и ушло к звездам. Даже после ухода всемогущего существа Шелковое Дерево Грома впитало в себя частицу Дао вместе с мощью Треволнения Грома. Дерево было уничтожено, но спустя тысячу лет из мертвого ствола показался росток! Так была рождена шелковица, которая одновременно не шелковица. Гром, и одновременно не гром. Шелковое Тутовое Дерево Грома!»[1]

Глаза Мэн Хао заблестели, однако он продолжал молча слушать историю Лу Тао.

«Что до всемогущего существа достигшего просветления под Шелковым Тутовым Деревом Грома, в тот знаменательный день он сказал, что если не сможет достичь абсолютного превосходства, тогда пусть его тело истлеет, и он на веки вечные останется под сенью дерева!» — Лу Тао склонил голову, пытаясь скрыть упрямство в глазах.

Мэн Хао задумчиво слушал историю Лу Тао, она не казалась выдуманными на ходу рассказами.

«С появления Шелкового Тутового Древа Грома прошли многие века. В конечном счете оно стало частью сердца земли, из-за чего выросли еще деревья. Каждое из них несет с собой память пережитого в древности первым деревом. Поскольку воля Небес изменяется, дерево сумело освободиться от того, из-за чего оно высыхало. Ныне это дерево настолько же ценное, как перья феникса и рога цилинея».[2] — Лу Тао замолчал на секунду, а потом продолжил — Большинство Практиков соединяет дерево с магическими предметами, некоторые впитывают их в свои Дао колонны, получая тем самым неуязвимость к молниям, которым обладает Шелковый Тутовый Громолист. Вот только в Черных Землях можно встретить гусеницу шелкопряда, зовущуюся Леденящим Снегом. Она может жить только в метели глубокой зимой. Из всех особых насекомых в этом мире, она занимает девяносто седьмое место. Потрясающая гусеница, вместо шелка она создает чудовищный холод. Ценится среди Практиков, и если кому удастся ее добыть, то будет считаться ценнейшим сокровищем. Ее можно переплавить в Леденящий Дух, воплощенный в виде Леденящего сокровища. Гусеница не то чтобы редко встречается, но и не очень часто».

На этом моменте Лу Тао замолчал и посмотрел на Мэн Хао. Их взгляды на секунду встретились. Лу Тао вздохнул и продолжил:

«Мало кто знает, что между гусеницей и Шелковым Тутовым Деревом Грома существует необычная связь. Если гусенице скормить листья этого дерева тогда появится шанс, что она станет четвертой в списке особых насекомых... Безглазой Гусеницей! Безглазая Гусеница превращается в куколку, которая дает нить шелка. Нить нельзя разорвать, равно как нельзя уничтожить тело. Тело нельзя уничтожить, равно как нельзя разорвать нить. Это создает бесконечный цикл. Нить становится неуязвимым сокровищем. Безглазая Гусеница появлялась лишь дважды за всю историю, каждый раз нить, что она создавала, производила настоящий переполох в мире Практиков. В Восточных Землях она послужила причиной конфликта. И поныне никто не знает, как погибли эти две Безглазые Гусеницы».

Лу Тао вздохнул про себя. Закончив свой рассказ, он последний раз посмотрел на Мэн Хао, после чего закрыл глаза. Разглядывая Лу Тао, Мэн Хао бубнил себе что-то под нос, наконец он рассмеялся. Превратившись в луч радужного света, он полетел к горизонту. Когда Мэн Хао ушел Лу Тао открыл глаза. Его пустой взгляд устремился в небо, из его горла вырвался тяжелый вздох. Постепенно в глаза юноши вернулся холодный свет.

«Мой рассказ: девяносто процентов правды и десять процентов лжи. Этот парень умен, но даже ему будет сложно отделить зерна от плевел. Бьюсь об заклад он отправится на поиски Гусеницы Ледящего Снега. Если он действительно скормит ей Шелковые Тутовые Громолистия, тогда ему точно не жить! Сейчас мне только нужно продержаться до конца операции Секты Черного Сита. Потом я смогу обыскать это место и быть может найду хотя бы намеки на то, что мне нужно», — с этой мрачной мыслью юноша сделал глубокий вдох и закрыл глаза, начав заделывать прорехи в заклинании.

В глубоких раздумьях Мэн Хао летел по небу. Конечно, он не поверил всей истории Лу Тао, однако часть ее точно была правдой, в этом Мэн Хао был уверен. Очень сложно придумать что-то подобное на ходу, возможно половина истории правда, другая половина выдумки. «С желанием приходит незавершенность, коли у меня нет желаний буря не коснется меня», — с улыбкой Мэн Хао продолжил лететь. Куда ни глянь всюду голая земля, ему даже ни разу не повстречались вольные Практики. Впереди Башня Сотни Духов испускала яркое свечение, накрывшее собой все вокруг. С такого расстояния Мэн Хао не мог разглядеть Сюй Цин в толпе. Он молча отправил в талисман удачи немного духовной энергии и тут же почувствовал силу перемещения, но переместиться сразу не мог. Для активации перемещения требовалось время.

Мэн Хао сделал глубокий вдох и подлетел к вершине горы неподалеку, где сел в позу лотоса. Не обращая внимание на то, что творится вокруг, он продолжал вливать духовную энергию в талисман удачи, постепенно наращивая мощь перемещения. «Когда сгорит пол благовонной палочки все будет готово...» — он впервые использовал талисман удачи, поэтому столь существенный его недостаток стал для него неожиданность.

Здесь было не очень безопасно, но людей вокруг не было, только вдали сияла Башня Сотни Духов. Совершенное Основание по-прежнему успешно защищало его от воздействия башни. Со временем будет все сложнее и сложнее сопротивляться силе притяжения. Поэтому он полностью сосредоточился на талисмане удачи. «Интересно куда меня переместит...» Он моргнул, когда почувствовал нарастающую силу перемещения. Мэн Хао коснулся правой рукой земли, грязь разлетелась в разные стороны и из земли показались лианы-щупальца. Они превратились в пурпурный с золотом фрукт, который Мэн Хао убрал в сумку ИньЯнь.

В эту секунду рядом с Башней Сотни Духов что-то сверкнуло в воздухе. Предмет был небольшим, но Мэн Хао сразу же узнал его. Именно с ним они с Хань Бэй столкнулись перед уходом из квадратного треножника... холодец!

Он парил в воздухе, древнее лицо на его поверхности с интересом разглядывало Башню Сотни Духов. Внезапно из его рта вырвался пронзительный рев, который заполонил небо и землю. Поднялся ветер, в небе клубились облака, земля задрожала. Даже Башня Сотни Духов закачалась, словно землетрясение действительно могло ее обрушить. Сотни призраков, что кружили вокруг, пронзительно взвыли. В их телах начали появляться молнии. Вокруг башни в позе лотоса сидела тысяча учеников Секты Черного Сита, впереди стояло восемь Практиков стадии Создания Ядра. С появлением холодца облака словно пришли в неистовство. Восемь Практиков открыли глаза и посмотрели на небо.

— Оно появилось!!!

— Эта штука — Величайшая Мука?

Их глаза возбужденно засверкали, а сердца бешено застучали, их руки тем временем делали магические пассы. Земля у них под ногами засияла, внезапно словно из ниоткуда появились Патриарх Пурпурное Сито и красивая женщина: Практики стадии Зарождения Души!

— Похоже, его сумели выкурить!!!

— Сегодня он станет моим! — закричал Патриарх Пурпурное Сито. Его горящие от предвкушения глаза сосредоточились на холодце.

[1] Здесь идет прямая корреляция двух частей названия. Тутовое дерево или шелковица, а точнее его листья считаются основным кормом тутового шелкопряда, который, собственно, шелк и производит. В плане символизма. Солнце по китайским легендам выглядит как трехногая Птица Солнца, которая живет в восточном море на вершине гигантской шелковицы. Это дерево считается связью между землей и восточными небесами. Обычно изображают шелковицу в виде святого, мирового древа. На более приземленном уровне шелковице приписывается магическая сила, способность противостоять злу, отводить молнии от сада, в котором она растет.

[2] Перья феникса и рога цилинея — синоним чего-то невероятно редкого, западным аналогом будут, вероятно, единороги.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/40447>